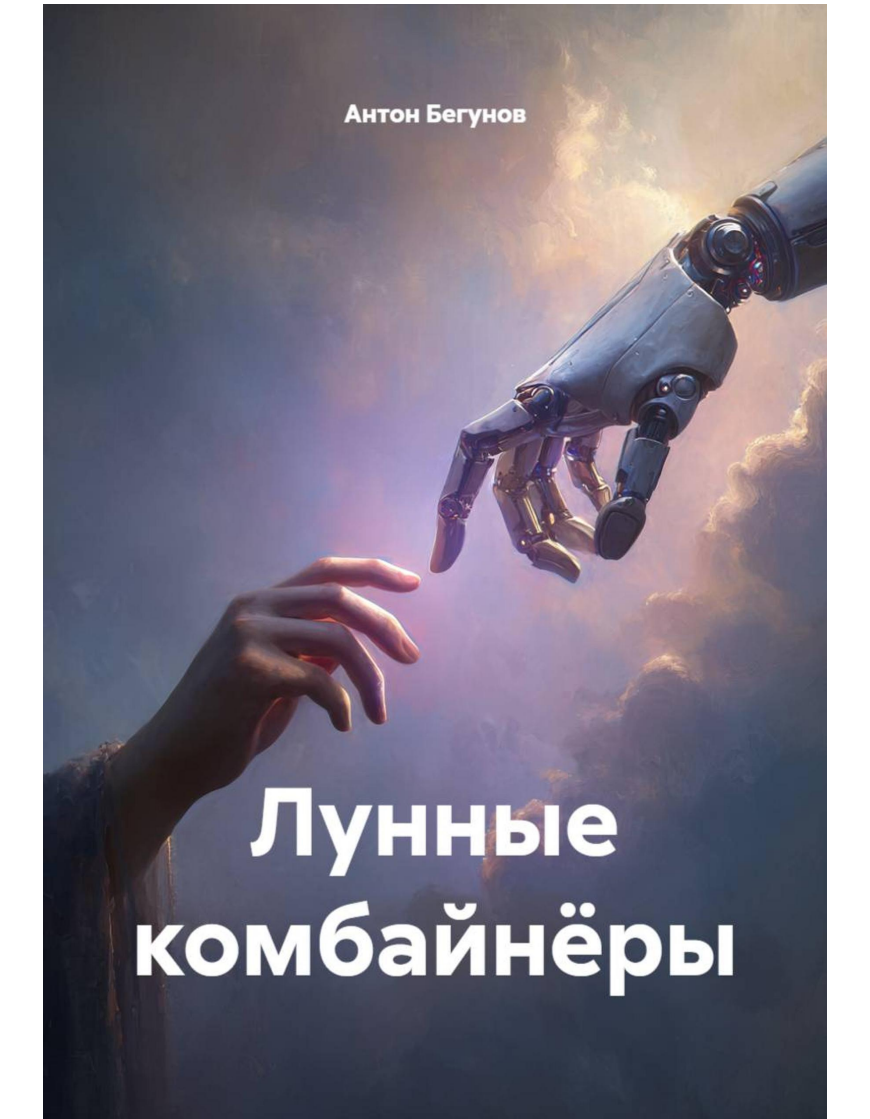


Антон Бегунов

A dramatic scene showing a human hand on the left and a metallic, articulated robotic hand on the right. The two hands are positioned as if about to touch, with a small, glowing purple light between their fingertips. The background is a vast, cloudy sky with a warm, golden light source, possibly the sun or moon, creating a hazy, atmospheric effect. The overall color palette is dominated by blues, purples, and oranges.

Лунные комбайнёры

Антон Бегунов

Лунные комбайнёры

<https://litres.ru/73949128>

SelfPub; 2026

Аннотация

Профессия комбайнер в наше время звучит не очень обычно. А если речь пойдёт о комбайнёрах на Луне? Вполне реальная перспектива для нашего с вами будущего, можете мне поверить. История расскажет о том, как команда людей с необычной профессией попала в еще более необычную ситуацию.

Антон Бегунов

Лунные комбайнёры

— Ну па-ап... — ты же обещал вернуться до нового года! — прозвучал недовольный голос девочки из динамиков «Мечтателя» так отчётливо, словно она сидела на соседнем от меня кресле.

— Обещал, Катюш, значит, вернусь плюс-минус неделя. — Я старался говорить спокойно, хотя внутри всё сжималось от досады.

— Неделя? Это же целая неделя, пап! Две тысячи семьдесят пятый бывает раз в жизни.

— Как и любой другой год. Две тысячи семьдесят шестой обещаю быть дома.

— Ты и в прошлый раз так говорил. А теперь снова застрял там на своей луне.

Я поморщился. И правда было, но это в последний раз, пообещал я самому себе мысленно и ответил:

— Екатерина Васильевна, вам уроки делать не пора?

Девочка помолчала, затем пробубнила:

— Хорошо, иду.

— Завтра созвон в это же время, смотри не пропусти. И маму от меня не забудь поцеловать.

Девочка недобро посмотрела на меня через дисплей ком-

муникатора, а после показала язык и заулыбалась.

Я задумался: и в кого же она такая? Неужели и я был таким? Дисплей погас, связь с Землёй прервалась.

Откинулся на кресле, закинув обе руки за голову, и устал в огромный иллюминатор. Мечтательно? Нет, скорее устало.

Вокруг простиралась песчаная гладь тёмной стороны Луны. А если быть точнее, то локация называлась Бассейн — Южный полюс — Эйткен. Только по таким местам с гравитационными аномалиями ещё и катаются пилотируемые лунные комбайны.

— Родина вызывает «Мечтатель»... — донёсся из динамика сухой голос диспетчера.

Моё лицо тут же преобразилось. Расслабленность пропала, я занял нормальное рабочее положение в кресле пилота.

— «Мечтатель» на связи. Сергей Петрович, давно не слышались, — сказал я, слегка улыбнувшись в монитор.

— И тебе привет, Вась. — быстро и не по протоколу ответил диспетчер, затем продолжил более деловито: — Ваш комбайн приближается к сильной гравитационной аномалии. Запрашиваю готовность к протоколу «Маскон».

— Вас понял, Сергей Петрович. Какова дистанция?

— До входа в активную зону тридцать минут.

Отвечать я не стал. Лишь поспешно кивнул в пустоту для одного только себя, затем прикоснулся к уху, проговорил:

— Георгич, не спишь?

— Твоими стараниями, Василий. Чего стряслось? — прокрипел в ответ не молодой сонный голос.

— Диспетчер запрашивает «Маскон», срочно нужен второй пилот.

— Тот самый? — выжидающе уточнил напарник.

— Ага.

— Бегу, Василий, только без меня не начинай.

— Можешь не торопиться, до границы ещё полчаса, — сказал я, но связь уже прервалась.

Георгич ждал этого момента с самого начала вахты. И вот он настал.

Шлюзовой отсек на мостик бесшумно разъехался, и внутрь вошёл мой запыхавшийся седоватый напарник. Он поёжился.

— Вась, похоже, климат забарахлил. Как «Маскон» проедем — посмотришь?

— Да не барахлит он. Просто я похолоднее люблю. Да и прошивка «Заслоновская» стоит, это тебе не хухры-мухры, — сказал я, подняв вверх палец.

Георгич глянул на меня недобро и прошмыгнул, съёжившись в кресло второго пилота.

А ведь ещё год назад всё было наоборот, — мелькнуло в голове, но я отогнал мысль и забегал пальцами по голографическим панелям, вспыхнувшим рядом с подлокотниками кресла.

— Переход на ручное управление, — проговорил Георг-

гич.

Я кивнул, глядя прямо перед собой.

— Три... Два... Один...

— Есть переход на ручное, — подтвердил я, положив ладонь на шарообразный джойстик.

Обороты комбайна на мгновение просели. Машина словно стала увязать в пыльной лунной поверхности, но я ловко подловил управление и выровнял ход.

— Кто на смене? — спросил напарник.

— Петрович, — коротко ответил я, не отвлекаясь от курса.

Георгич склонился к микрофону:

— «Мечтатель» — Родине. На «ручку» перешли. Всё в штатном режиме. Указания будут?

— Двигайтесь прямым курсом. По расчётам, связь пропадёт на двадцать одну минуту. Как пройдёте аномалию — сразу доклад.

— Принято. Сразу доклад. Конец связи.

Голос в динамике хлопнул и затих.

Перед глазами в иллюминаторе нарисовалась огромная круглая тень. Вот он, «маскон всем масконам маскон».

— Георгич, а ты по нему раньше не ездил?

— По другим доводилось, ничего особенного. Просто связь пропадает и едешь без навигации.

— А этот почему такой особенный?

— Самый большой. Там под слоем грунта из мантии тор-

чит железяка размером с огромный остров. — напарник с загадочным выражением лица указал пальцем вниз.

— Как Гавайи? — ляпнул я первое, что пришло в голову.

Георгич посмотрел на меня и ухмыльнулся одними уголками губ.

— Раз эдак в пять побольше будет.

Я присвистнул. Помолчал. Потом сказал:

— Видимо, когда гелий-три на Луне закончится, страны станут бороться за то, кто будет эту штуковины оттуда выковыривать.

— Может, и так. — Георгич откинулся в кресле. — Только мы с тобой до этого вряд ли дотянем. Гелия ещё полно, копай да копай. Даже твоим правнукам хватит.

Я усмехнулся. Правнукам. Мне про внуков то думать страшно.

— Давай-ка лучше за курсом следить, — буркнул Георгич. — Входим.

Наружные панели комбайна протяжно и жалобно скрипнули. Так бывает при нагреве или остывании раз в четырнадцать суток, когда на обратной стороне Луны сменяется время дня и ночи. Но сейчас дело было не в температуре.

— Ты в порядке? — я мельком глянул на напарника.

Его щёки словно слегка обвисли.

— Нормально, — проговорил он, не сводя глаз с тени, в которую мы уже въезжали.

Тень была густой и словно даже вязкой, подумал я. На

Земле таких не бывает.

Скорость комбайна вдруг начала нарастать. Я с удивлением глянул на панель. На сканерах — сплошная рябь, толщину реголита определить невозможно. Но по ощущениям было похоже, словно гусеницы выехали со слоя пыльной вязкой поверхности на твердую скалу.

— Это нормально? — спросил я у напарника. Вид у него был озадаченным.

— Даже не знаю... В других масконах мы, наоборот, вязли в пыли, — задумчиво проговорил он. — Может, корка спёкшегося песка после падения раскалённого солнцем метеора.

— Не важно. Зато быстрее проскочим эту аномальную дрянь, — сказал я, крутанул шар вперёд поддавая газку.

— Ты давай не лихач, парень. Инструкции не хуже меня знаешь.

— Да помню, помню, — сморщился я и немного оттянул шар назад.

Корпус снова протяжно скрежетнул, а колесные безвоздушные модули словно вжало в грунт.

— Фиксирую скачок напряжённости гравитационного поля до 0,55 g, — проговорил, нахмурившись, Георгич.

— Чуть больше половины от земного — не увязнем. Тем более похоже, под нами твердь.

— Эх, просветить бы сканером что... — договорить он не успел.

Под корпусом комбайна хрустнуло, затем громыкнуло. Я

нервно сглотнул. По виску пробежала капелька пота. Вид на темнеющий горизонт из иллюминатора стал накреняться вправо.

Тряхануло вперёд. Челюсть сыграла, но ремни удержали тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.